

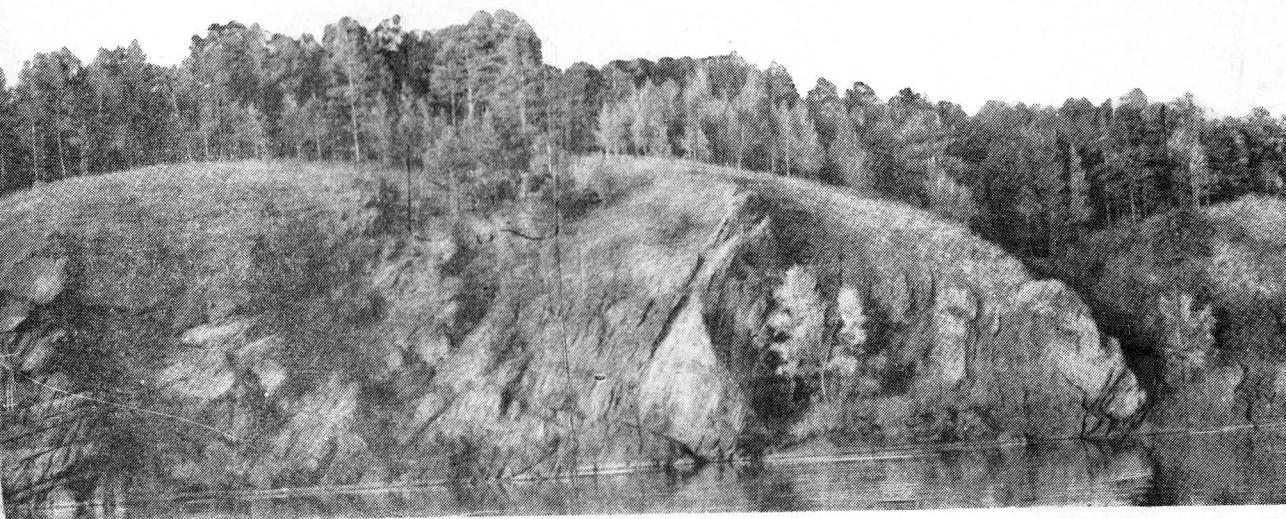
КЕМЕРОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Лаборатория
археологических исследований
Кемеровского
пединститута

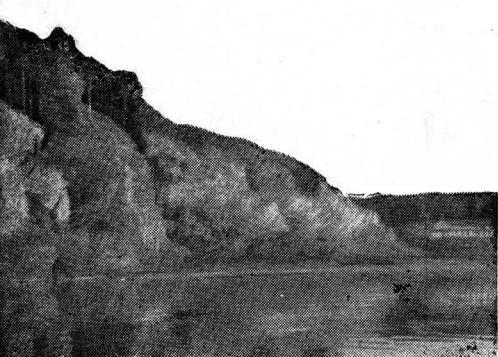

*Рисунки и фотографии выполнены в лаборатории
археологических исследований старшим лаборан-
том Э. И. БИГЛЕРОМ.*

А. МАРТИНОВ

ЛОДКИ— В СТРАНУ ПРЕДКОВ

КЕМЕРОВСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 9 6

В девяноста километрах от Кемерова, вниз по течению реки Томи, близ устья небольшой речушки Писаной, расположены так называемые Писаные скалы со множеством первобытных рисунков.

Богатства Томской писаницы огромны. Она по праву занимает важное место среди выдающихся памятников древнего искусства.

О ней — священной книге тысячелетий — рассказывает автор.

2—8—4
66—М

ИСКУССТВО ДРЕВНИХ ХУДОЖНИКОВ

Чтобы увидеть древние рисунки, приведенные в этой книге, надо отправиться вниз по Томи за девяносто километров от Кемерова, к устью небольшой речушки Писаной. Туда, гонимые жаждой познакомиться с галереей первобытных рисунков, мы поехали несколько лет назад с замечательным исследователем древней истории нашей страны членом-корреспондентом Академии наук СССР А. П. Окладниковым.

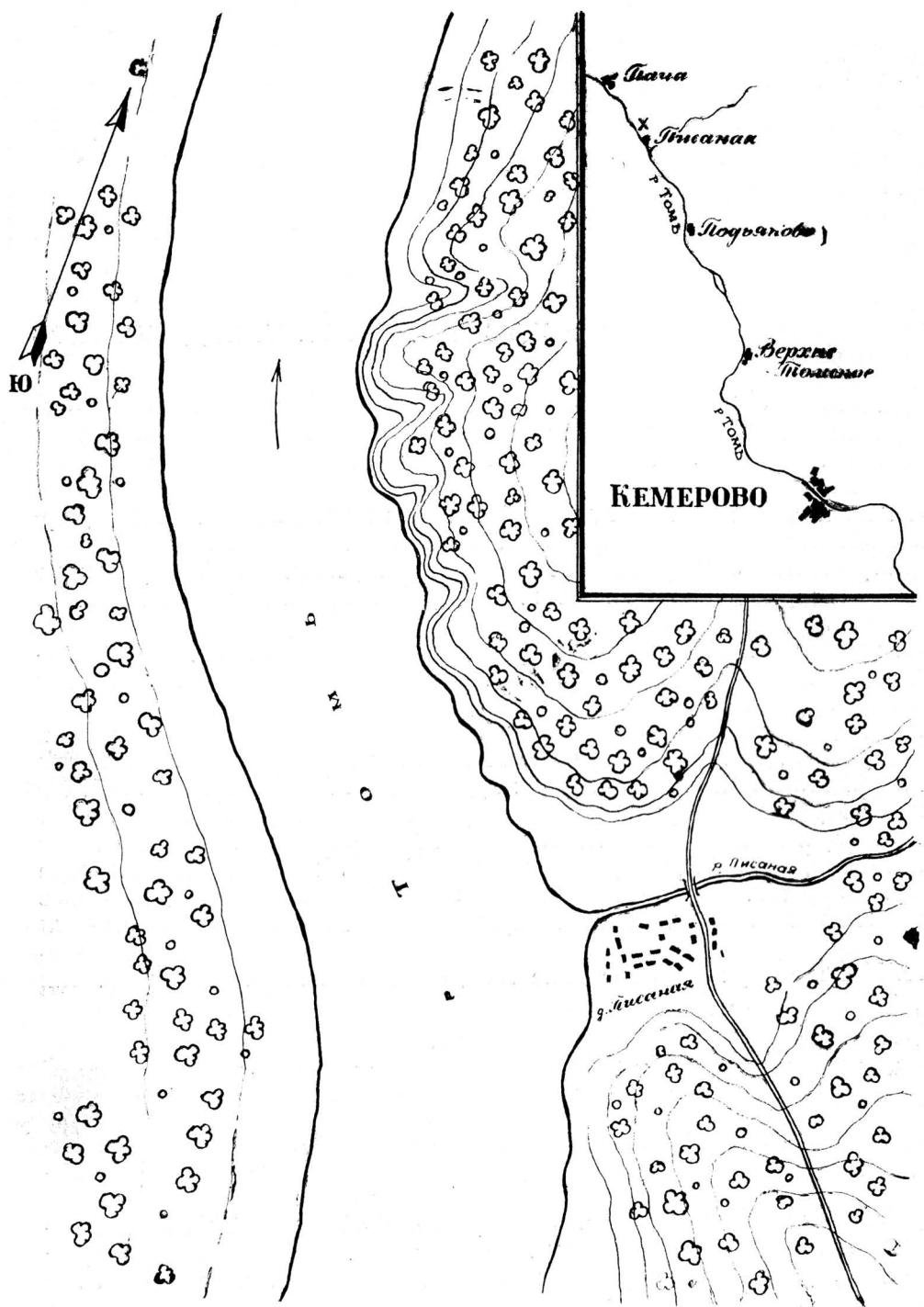
Преодолев бездорожье и весеннюю распутицу, как зачарованные стояли мы у подножия скалы и, не отрываясь, смотрели на величаво идущих оленей, всесильных людей — духов — и лодки в страну мертвых. Сторваться от этого великолепия, сочетающего в себе художественные навыки и идеи первобытных людей, было трудно. Увлеченные древними рисунками, мы не заметили, как в реке поднялась вода. С сожалением покинули мы тогда то, к чему так настойчиво стремились...

Прошло два года, и осенью 1964 года мы снова стояли у подножия Писаной скалы. Нас было четверо: художник Э. И. Биглер, который, бережно сохранив всю прелесть древних рисунков, скопировал их; ассистент Ю. М. Бородкин и студент В. В. Бобров. Месяц жизни у подножия Писаных скал, работа при скромном осеннем солнце и жгучем северном ветре принесли успех. Однако нельзя сказать, что скала щедро делилась с нами своими тайнами. Работать приходилось зачастую с риском для жизни, снимать копии с древних рисунков на головокружительной высоте. Утешало при этом сознание того, что и тысячи лет назад вот так же, преодолевая трудности, древний человек наносил на камни эти рисунки, а мы — далекие потомки — только копируем их.

Мы не были первооткрывателями. И знали об этом. Нас не постигло разочарование исследователей египетских пирамид, которые, проделав титаническую работу, обнаруживали, что до них в пирамиде побывали грабители еще много веков назад и оставили им пустые стены. Наборот, мы были счастливы, что удалось завершить ту большую работу, которую начали ученые еще в XVIII веке...

Более двухсот лет назад, примерно, в 1734 году, Г. Ф. Миллер — первый историк Сибири — послал на берега Томи художника Люрсениуса, который сделал зарисовки скалы вместе с нанесенными на нее рисунками. Люрсениус был первым из людей науки, кому довелось увидеть этот памятник. Его рисунок стал историческим. Благодаря ему мы знаем, что лес, который сейчас покрывает гору густой шапкой, тогда почти совсем отсутствовал, многие участки поверхности скалы за эти двести лет были разрушены силами природы.

В 1735 году русский историк Василий Николаевич Татищев послал в далекую Сибирь к подножию Писаных скал геодезиста Василия Шишкова с заданием «чтоб старался о древностях обстоятельно увидать, описать и где возможно озnamеновать». Следуя наставлениям своего

План расположения Писаных скал на Томи

учителя, В. Шишков писал: «Камень на реке Томи ниже уровня речки Писаной вниз по правую сторону в 300 саженях. Камень серый с синя, крепкий, на котором начертано разных фигур, а именно: вверху два болвана — подобие человеку, под ними схож мало на льва. Оный лев ухватил одного болвана за ногу; також довольно начертано зверей разных, лосей, оленей, коз; оные видно, что выбито и вырезано... По тому камню вытекает речка також название имеет и слышно у того камня от идолопоклонников прежде принашивалась жертва». Эти сведения с явным налетом фантазии, особенно там, где речь идет о льве, но в общем правильные.

Однако ни В. Шишков, ни Люрсениус опять-таки не были первооткрывателями этого памятника. Еще за сто лет до них, в начале XVII века, на заре освоения огромных просторов Сибири русским народом, один, так и оставшийся неизвестным, русский землепроходец писал: «Не дошел острогу (вероятно, имелся в виду Верхотомский острог) на краи реки Томи, лежит камень велик и высок, а на нем писано звери и скоты, и птицы, и всякие подобия; а егда по некоторому прилучаю оторжется камень, а внутри того писано якож и на краи».

Необычные писаные камни в Сибири привлекали внимание многих и толковались как письмена древних народов. Отсюда, вероятно, и происходит название «писаные камни». Для жителей тех мест писаные камни были священными местами предков. Сами рисунки часто объяснялись как творения духов.

В 1750 году в Петербурге вышла первая книга по истории Сибири. В ней Г. Ф. Миллер писал: «Скала, которая по высеченным на ней фигурам называется русским писанным камнем, расположена на восточном берегу реки Томи, в 16 верстах ниже Верхне-Томского острога. Скала... вышиною около десяти саженей обращена лицом к реке. Она состоит из какого-то ломкого камня. Самая нижняя часть скалы, покрытая изображениями, возвышается над поверхностью реки приблизительно на две сажени и имеет внизу некоторый выступ, соприкасающийся с рекой. взобравшись на который не без труда можно прекрасно видеть главную часть фигур... Фигуры иссечены каким-то резцом так, что внутренняя зеленоватая окраска камня совершенно ясно обрисовывает их очертания. Большая часть представляет оленей, серн, лосей, лошадей и других животных этих мест; некоторые же дают изображения людей, но все они даны только наружными очертаниями и довольно грубо». К великому сожалению, рисунков, описанных Г. Ф. Миллером, не сохранилось. Например, он упоминает фигуру человека, у которого голова окружена лучами, и фигуру рыбы.

И вот, спустя двести лет с тех пор, как были напечатаны эти строки, мы стоим у подножия Томской писаницы. Это одно из живописнейших и своеобразных мест в долине Томи. Скалы расположены на правом берегу в 50—70 метрах от устья реки Писаной и тянутся вниз по течению примерно на 200—300 метров. Сначала они отходят от берега, а у поворота реки, наоборот, далеко выступают вперед и их подножие омыает вода. Рядом со скалами, на левом берегу реки Писаной, в распаде холмов, притаилась полузаброшенная деревушка Писаная. Вниз от скал, насколько хватает глаз, простираются низкие, покрытые лугами берега. И так до самого Томска и дальше:

Писаные скалы — это последний, вниз по Томи, выход каменного основания. Здесь щупальца гор Кузнецкого Алатау, которые крепко держат Томь в своих объятиях, отпускают ее, наполненную горными водами, на просторы равнины. В том месте, где река «прощается» с горами, где скалы выступают в сторону воды, оттесняя ее, где река многие тысячетысячелетия мягко обходит их, и находятся древние рисунки.

Скала, где находятся основные рисунки

Их — 280. Многие сразу бросаются в глаза, покоряя своим величием и великолепием. Но иногда нам нужны были долгие дни, чтобы из сплетения линий и трещин вырисовывалась, например, голова или туловище идущего лося.

Чем дольше рассматривались мы в эти изображения, тем яснее их видели. Рисунки выступали один за другим. Особенно ясными и отчетливыми становились они под косыми лучами заходящего солнца.

Рисунки нанесены на обращенных в сторону реки гладких поверхностях отдельных камней. Таких камней десять. На каждом из них — сцены охоты на лосей, заклинания, священные птицы, таинственные лодки. Все это выполнено реалистично, с большим мастерством и глубоким смыслом.

Мы стоим у истоков искусства, зародившегося на основе еще более древнего искусства людей древнекаменного века — палеолитических охотников на мамонтов.

К какому же времени относятся рисунки Писаных скал? Кем они созданы? Эти вопросы волнуют каждого, кто побывал в этой галерее древних рисунков.

В самых общих чертах вывод можно сделать сразу, при первом же осмотре скалы. Здесь нет типичных для древнекаменного века животных: чудовищных мамонтов, шерстистых носорогов, диких лошадей, бизонов, на которых приходилось охотиться первобытному человеку древнекаменного века, жившему на просторах Сибири около 30 тысяч лет назад. Поэтому раннее искусство палеолитических охотников, известное нам по рисункам в Кановой пещере на Урале, на Шишгинских скалах в Восточной Сибири, в пещерах Франции и Испании, связано с реалистическим изображением животных. Встречаются целые сюжетные полотна, воссоздающие размножение животных или охоту на них.

Значит, искусство Писаных скал на реке Томи более позднее, чем искусство палеолита. Однако на скале мы не видим изображений до-

Копирöвание рисунков

машних животных. Следовательно, это искусство людей, еще не знавших скотоводства и, конечно, земледелия. Правда, у них была уже приручена собака — первое в истории человечества прирученное животное. Собака изображена в центре группы бегущих лосей. Это низконогое, длиннохвостое животное, живо напоминающее нам сибирскую лайку.

Даже при беглом осмотре рисунков становится ясно, что большинство из них относится к концу каменного века, то есть к неолиту.

Рисунки Томской писаницы не были нарисованы какими-то талантливыми художниками, они также не были созданы одним народом. У этих скал сменялись многие поколения людей. И каждое оставляло своим потомкам все новые и новые наскальные рисунки. Внимательно рассматривая их, можно проследить хронологическую последовательность, которая тесно связана с историей населения Томи, со сменой культурно-исторических укладов. Каждая эпоха была отмечена переменами в хозяйстве, укладе жизни, мировоззрении людей.

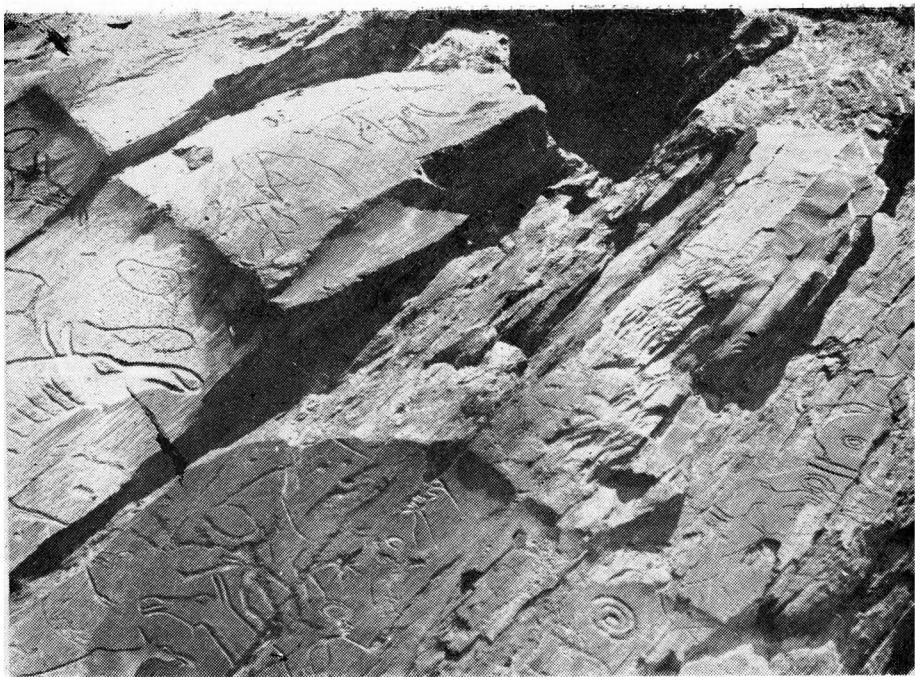
На скалах изображены преимущественно лоси. Все они нарисованы в одной специфической для искусства той отдаленной поры манере: короткое массивное туловище, узкий сухой круп и мощная горбообразная передняя часть туловища. Удивительно лаконично, живо очерчены морды животных. Нарочито выделено утолщение тяжело нависающей мясистой верхней губы, отмечена мягкая расщелина рта и миндалевидный выразительный глаз. У всех лосей вырисованы настороженные, поднятые вверх уши.

На одной лосиной фигуре в области груди изображена стреловидная фигура. Очевидно, так изображено сердце и аорта зверя. Это своего рода рассказ о внутренностях зверя, которые хорошо были известны древним людям. Сердце, по их представлениям, было источником жизненной силы. Очень тонко вычерчены на каждой фигуре подгубные «шишки» или «серьги». Их изображению придавался особый смысл. По старым поверьям сибирских народов в «серьге» лося также заложена его жизненная сила. Она магически действует и на людей: приносит семейное счастье, от нее зависит и размножение зверя.

Большинство рисунков Томской писаницы, особенно верхнего карниза (V камень), связаны единством стиля и творческой манеры древних мастеров. Главной чертой этого стиля и художественного мироощущения является динамизм. Все изображенные лоси объединены одним динамическим порывом: лоси быстро шагают или бегут, вытянув вперед головы, или даже скачут. Их фигуры до предела напряжены. Здесь нет ни одной неподвижно застывшей фигуры.

Стремясь передать и даже усилить динамизм, восприятие движения, древний мастер использовал престой и вместе с тем чрезвычайно эффективный прием. Он располагал фигуры не горизонтально, а слегка наклонно, приподняв переднюю часть тела животного. Фигуры становятся еще выразительнее на фоне косых, идущих снизу вверх глубоких трещин, рассекающих гладкую поверхность скалы. Могучие звери как бы неудержимо стремятся вверх, упрямо преодолевая все препятствия на своем пути.

Большинство изображений реалистично передает черты животных. Четкие, выбитые на камне тонкими точками рисунки в основном созданы первобытными художниками, жившими на берегах Томи в IV—III тысячелетиях до нашей эры, — охотниками на лосей, населявшими леса по берегам Томи. Известны и могилы этих охотников около Томска, Ново-кузнецка, у пос. Яя и в других местах. В этих могильниках не было, правда, найдено изображений, подобных выбитым на скалах. Но по соседству, около Красноярска, в могилах той же эпохи обнаружены такие изображения, вырезанные из лосиного рога. Это сопоставление,

Фрагмент пятого камня

блестяще проведенное А. П. Окладниковым, позволяет и нам отнести самые ранние и многочисленные рисунки Томских писаных скал к концу каменного века.

Удивительное искусство писаниц существовало веками. Переходя от рисунка к рисунку, от скалы к скале, можно заметить некоторые изменения в их стиле, в манере изображения. По соседству с рисунками конца каменного века (камень V) расположены рисунки другой эпохи. Наряду с лосями появляются и другие: лодки, фигуры танцующих человечков. Вместе с этим зарождается и новая манера изображения: прочерчивание, точнее прорезание контура рисунка по поверхности камня острый предметом. Нередко из-под этих более поздних изображений тускло просвечивают пятна других, более ранних рисунков.

Путешествуя дальше в мире древних рисунков, мы видим, как на смену полным фантазии и глубокого мифического смысла экспрессивным рисункам эпохи бронзового века (III — начало I тысячелетия до новой эры) приходит новая, несколько условная трактовка образов зверей и людей. Животные приобретают более обобщенные формы, туловища лосей изображаются прямоугольными. Уродливые прямоугольные лоси имеют такие же уродливые головы без шей и безжизненные ноги. Рядом с этими лосями малопонятные пятна, отдаленно напоминающие рога оленей, фигуры людей. Здесь же находится и рисунок, который позволяет объединить всю эту группу изображений и определить их дату. Это человек-птица: голова, расширенное книзу туловище и опущенные вниз крылья. Точно такие же фигуры известны из Ишимского клада и из Кулайки. Только там они отлиты из бронзы. Но несомненно одно, что вся эта группа поздних рисунков относится ко II веку до нашей эры — II веку нашей эры.

Так, от рисунка к рисунку, на протяжении многих метров, то взбегая далеко вверх, то опускаясь к подножию скалы, тянется удивительная галерея древнего искусства.

Давно исчезли племена, создавшие писаницы на берегах Томи, но каждое из них оставило здесь свои следы — древние поселения, могильники и, наконец, наскальные изображения, — этот окаменелый эпос, эту симфонию древней жизни. Их можно так назвать за торжественную простоту и величавость, за реалистическое совершенство.

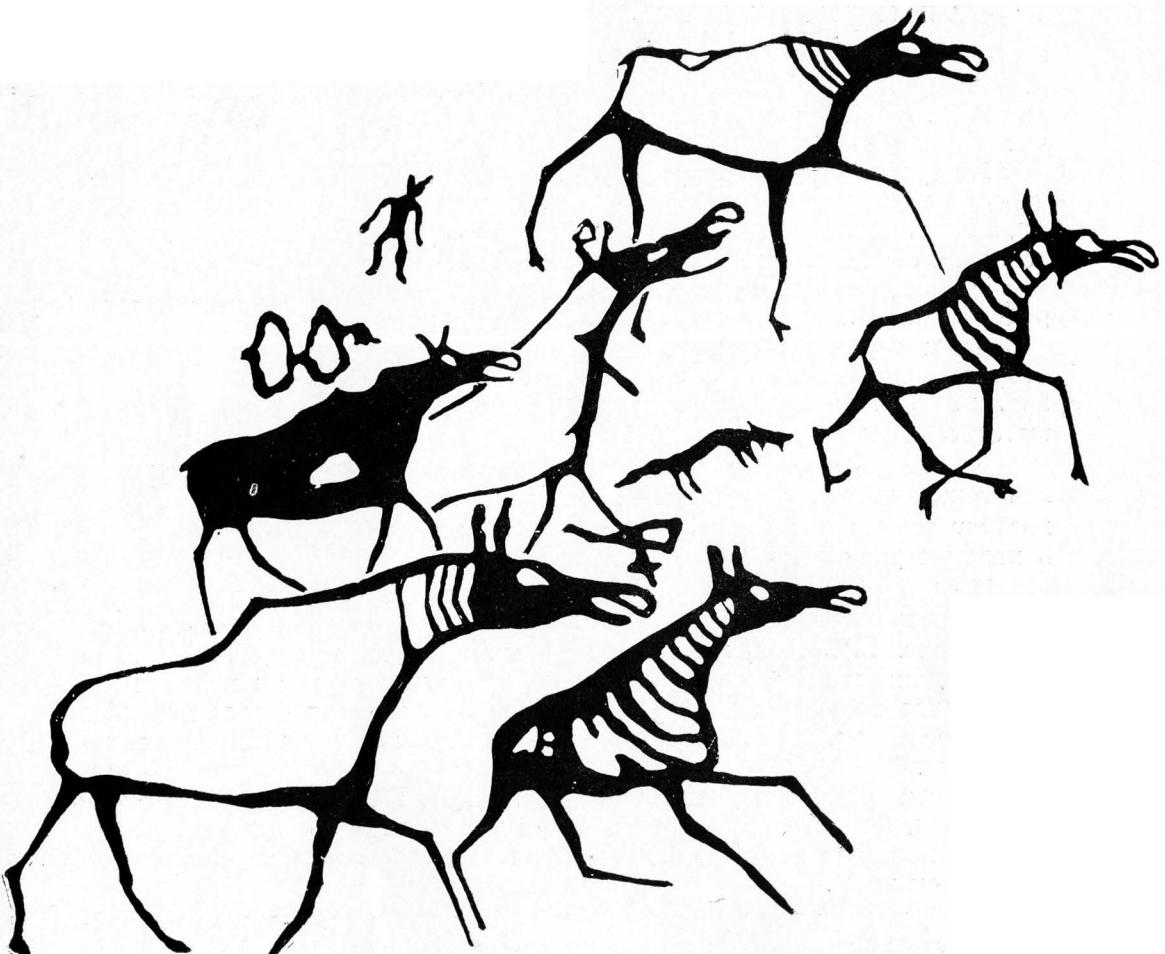
СВЯЩЕННЫЙ ЗВЕРЬ

Писаница — священная книга тысячелетий. Отдельные рисунки и сцены воспроизводят черты эстетического мира исчезнувших народов, их мировоззрение, поэтические мифы.

Десятки рисунков передают предельно лаконично, мастерски исполненный образ хозяина сибирской тайги — лося. Любовь, с которой изображали лося древние жители, их знание всех деталей и особенностей этого животного, умение схватить характерные позы — не случайны. Лось — самое крупное и сильное животное тайги. Охота на него служила основным источником существования для лесных племен конца каменного века и имела большое значение в последующие эпохи. Люди питались мясом сошатого, одевались в его шкуры.

Но не только условия жизни охотников породили столь совершенное, полное реализма искусство изображения животных. Здесь сказались многовековая художественная тенденция. Творчество неолитических обитателей лесов Сибири выросло на почве достижений первых художников человечества, людей суровой ледниковой эпохи, охотников на чудовищных мамонтов. Еще тогда, у истоков человеческой цивилизации, зародилась традиция художественного изображения животных. Она идет от мещерских рисунков Франции и Испании, от палеолитического искусства, зародившегося на берегах Байкала. Эта традиция, уходящая в туманные дебри древнекаменного века, живет и в конце его в наскальных рисунках лосей, оленей, косуль Томской писаницы и других писаниц Сибири. Древние художники покоряют нас свежестью восприятия мира. Одной чертой обрисовав контур зверя, художник в этой лаконичности сумел передать самое главное и самое существенное в фигуре животного.

Почти все звери изображены строго в профиль, головой вправо (рис. 1, 2, 3). Особенно выразительна композиция пятого камня Томской писаницы. Лоси идут сплошной массой, как бы поднимаясь вверх слева направо. Все рисунки выполнены одинаково: они выбиты ударами чекана, мелкими точками по поверхности камня. У некоторых животных выбит весь профиль. Однако у большинства с особой тщательностью вырисована голова животного. Туловище же показано контуром. Видимо, художники особое значение придавали изображению головы. Необыкновенно тонко показана характерная массивная верхняя губа зверя, типичная горбатость спереди. Лоси пятого камня нарисованы идущими снизу вверх. У них вытянуты головы, натужены шеи, на которых показаны даже складки кожи, а на некоторых и ребра. Следует заметить, что перерезывающие грудь и шею поперечные линии — это манера, очень характерная для изображений Томской писаницы. Особо подчеркнута мощная высокая грудь этих лесных гигантов. Мастерски выписаны тонкие, длинные, но не лишенные сгромной мускулистой силы, ноги. На многих рисунках показаны раздвоенные копыта на ногах, выпирающие немножко назад кости на коленках. Как уже говорилось, многие лоси изображены в легком беге. Это передано манерой изображения: вытя-

Рисунки нижней части пятого камня

ицкой вперед и приподнятой головой, вытянутой шеей, легко раскинутыми в беге ногами, причем задняя нога всегда заходит за переднюю (рис. 1).

На рисунках в основном безрогие самки. Выразительности рисунка, умению несколькими линиями обрисовать горбатую холку, нависшую верхнюю губу, легко расставленные ноги могут позавидовать современные художники-анималисты.

Но древнего художника покидала уверенность, когда он отходил от традиционной манеры изображения и пытался нарисовать оглядывающегося назад лося. Повернутая голова получалась неуклюжей, а шея и вся фигура зверя уродливой (рис. 4).

Некоторые изображения заслуживают особого внимания. Это, прежде всего, скакущая в галопе лань (рис. 5). Этот рисунок можно, пожалуй, сравнивать только с самыми лучшими образцами переднеазиатского ассирийско-аввилонского искусства. И по своей лаконичности и экспрессии ему нет равных в первобытном искусстве. Необыкновенно изящна маленькая безрогая головка, тонкая шея, устремленное вперед, вытянутое легкое туловище, красивые тонкие ноги с маленькими копытцами.

Вверху над спиной прочерчена линия. Возможно, это настигший зверя гарпун, и полное жизни и грации движение — последнее.

Несколько уступает по силе реализма и художественного мастерства другой рисунок лося (рис. 7). Однако здесь со всей глубиной передана драматическая предсмертная сцена. Животное присело на задние ноги. В последней судороге запрокинута вверх голова, в спине торчит поразивший животное дротик.

На туловище некоторых лосей нарисованы наконечники стрел. Так, на одном из рисунков изображена фигура сохатого с огромными рогами, задняя часть которого непосредственно переходит в натянутый лук — основное средство охоты на лесного зверя.

Полон драматизма рисунок, изображающий лося, попавшегося передней ногой в петлю (рис. 8).

А вот перед нами сцена охоты на лося (камень XI). На камне полукругом расположены черточки, вероятно, изображающие загон. По краям загона вычерчены фигурки охотников, натянувших луки в сторону стремительно убегающего зверя.

А сколько жизненной правды в рисунке убегающего лося и длинной тощей собаки с пушистым хвостом, которая настигла животное и хватает его сзади за ноги. Острая наблюдательность охотника сквозит в каждом рисунке.

Необыкновенно искусно, в виде мелких треугольных выбоин, передано оперение совы (рис. 11). Еще более выразителен и изящен журавль (рис. 12). Изображение поражает жизненной правдой. Ювелирно тонкий, длинный нос, такие же тонкие, немного согнутые в коленях ноги, красиво изогнутая шея. Немного волнистая линия спины передает оперение птицы. Эти изображения, — несомненно, удачи древних художников.

Весьма интересен рисунок утки (рис. 20). Голова с клювом, вытянутая шея, немного приподнятое вверх туловище и вскинутые крылья. Утка изображена в момент взлета. Она машет крыльями, стремясь оторваться от воды.

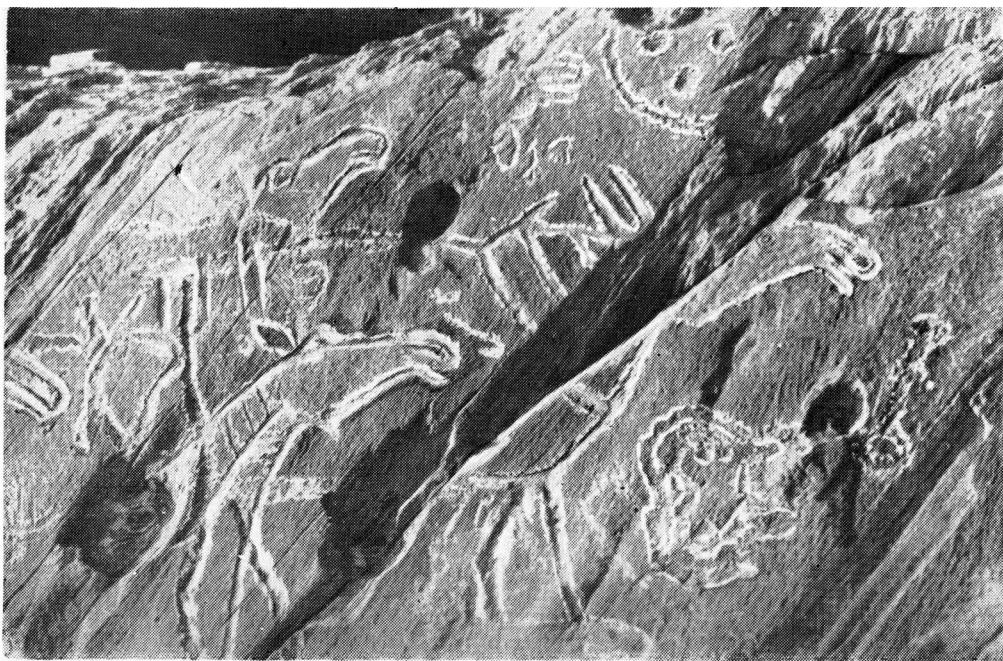
Изображения птиц рядом с рисунками лосей опять-таки не случайны. Фигурки птиц не раз находили и в погребениях неолитической эпохи в Западной Сибири. Это объясняется особой их ролью, в первую очередь уток, не только в хозяйстве, но и в мифологии древних народов. Мир, как рассказывает эпос древних угро-финнов, возник из яйца, снесенного в море гигантской уткой.

Изображения птиц, как известно, занимали видное место в шаманском фольклоре и среди сюжетов культового искусства сибирских шаманов. Изображения птиц находили на шаманских подвесках.

На Томских писаных скалах есть несколько изображений медведя. Он (рис. 9) нарисован обычно так же реалистично и живо, как лоси или птицы. Слегка обобщенно, но очень выразительно переданы небольшая голова с разинутой хищной пастью, мешковатое, несколько неуклюжее туловище и короткие ноги. У местных народов Западной Сибири и Урала медведь издавна занимал видное место в мировоззрении и верованиях; он считался божеством и пользовался в их религии самыми почетными правами.

Искусство Томской писаницы реалистическое по форме, но мифологическое по содержанию. Чтобы понять полнее его содержание, обратимся к другим рисункам.

Преобладание рисунков лося в искусстве лесных племен связано не только со значением этого животного в жизни людей, но и с их духовной культурой. У многих сибирских народов лось наряду с медведем

Верхняя группа рисунков седьмого камня

является наиболее почитаемым персонажем в мифологии. Столетиями складывался древнейший культ лося. В народной традиции сложилось представление о родовом божестве в образе лося. Например, у эвенков культ этого родового божества был центральным в древней религии. Лося олицетворяли с предком — прародителем рода. От него, по их мнению, зависело существование рода: он посыпал охотникам удачу, способствовал размножению зверя. Кто знает, может быть, один из рисунков Томской писаницы изображает именно это мифическое божество в виде лося с огромной головой, на туловище которого нарисована человеческая личина.

Писаная скала служила своего рода культовым центром. Очевидно, здесь, у подножия скалы, на массивном уступе совершались магические обряды, связанные с культом лося. Из приведенного А. П. Окладниковым рассказа старого эвенка Калтакана следует, что раз в году род собирался на праздник у родовых камней, скал и деревьев, длившийся много дней. Ряженые в олени шкуры, с рогами на голове, охотники тайги танцевали колдовские танцы, которые должны были зачаровывать зверей.

Человек вел в основном хищническое хозяйство: он ничего не производил, брал от природы то, что она ему давала. Он всегда заботился о сытой жизни. Но «влиять» на размножение животных, по тогдашим понятиям, человек мог только магическими приемами, должен был колдовать, чтобы заставлять лосей спариваться. На рисунках Томской писаницы в простодушной манере изображено участие самого человека, вернее антропоморфного духа — покровителя рода, — в размножении животных. Эти рисунки носят откровенно эротический характер.

Разумеется, что зверей так усердно «размножали» лишь для того, чтобы воспользоваться их мясом и шкурой. На писанице изображены в основном самки. При этом обращает на себя внимание одна, не лишен-

ная смысла-деталь. У многих самок под хребтом на брюхе выбит полу-круг. Вполне возможно, что так изображался плод.

Среди этого царства лосей привлекает внимание изображение человека. Рисунок очень выразителен. Человек легко скользит на лыжах. Пяты ног приподняты. Но что это? Голова у него явно звериная. А круг, который он несет в руке, можно принять за шаманский бубен (рис. 13). Явно звериная голова и у другой человеческой фигуры, расположенной над всей этой композицией. Может быть, это те самые мифические «космические» охотники, которые гонятся за «космическим» оленем-солнцем (вселенной) — оленем «Золотые рога»? По туманным легендам якутов, остяков, тунгусов и некоторых других народов Сибири, этот «космический» охотник обладает чудодейственной силой превращаться то в человека, то в зверя, чаще всего в медведя. С «космической» охотой связаны и лыжи. Так, ханты считают Млечный Путь следами лыж «космического» охотника Тунк-Поха, который гнался по небу за шестиногим лосем.

Заключительным актом колдовской магии были сцены заманивания зверя и охоты на него. Они также изображены на скале.

Таким образом, искусство эпохи неолита проникнуто идеей размножения зверей и удачной охоты.

ЗАГАДОЧНЫЕ ЛИЧИНЫ И «ТАНЦУЮЩИЕ ЧЕЛОВЕЧКИ»

Рисунки, которые можно отнести к бронзовому веку, расположены в основном внизу скалы, на шестом камне. Отсюда смотрит на вас полная загадочности человеческая личина, здесь изображены танцующие мужчины, с птичьими кловами и птичьими лапами вместо рук. Перекрываая все эти фигуры, почти во весь камень прочерчено огромное изображение мифического оленя, вверх от головы которого, как языки или сияющие лучи, отходят шесть тонких полос. Это изображение стоит ближе других к хорошо известным бронзовым фигуркам оленей из курганов тагарской культуры, расположенных по соседству в степях. Образ олена с ветвистыми рогами занимал важное место в обряде и мировоззрении почти всех степных народов. Особенно пышно этот культ расцвел у скифов и у населения тагарской культуры в середине I тысячелетия до нашей эры. В раскопанных тагарских могилах около Тисуля мы встречали фигуры оленей с рогами в виде полудиска с отходящими от него вверх лучами. На наскальном рисунке рогов совсем не видно, только одни отходящие от головы лучи (рис. 14).

Оказывается, этот олень не одинок. На восьмом камне у изображенного там лося от рогов вверх также отходят сияющие лучи. Несомненно, что перед нами мифический образ оленя-солнца, олена «Золотые рога», описанного А. П. Окладниковым в книге «Олень — золотые рога». Эти рисунки — своеобразная трактовка лесными жителями образа оленя «Золотые рога». Солнце и вся вселенная жителям тайги представлялась в образе живого существа, олена с сияющими рогами, который пробегает за световой день весь небосвод.

На этом же камне изображена полная таинственности, еле заметная маска-личина (рис. 15). Она похожа на овал, форма ее сердцевидная. Внутри личины обозначены глаза, рот. Похожие на эту маски-личины, то совсем овальные, то в форме сердца, есть и на других камнях. Однако по силе изображения и размерам все известные личины превосходит личина, выбитая вдали от основной группы изображений,

*Нижняя группа рисунков седьмого камня
Олень «Золотые рога»*

на пологой огромной плите. На эту плиту можно взобраться только ползком. На огромной площади камня она всего одна. Лицо вверху широкое, овальное, заканчивается узкой бородкой. Овальный рот, большие, в виде кругов глаза. Такие же личины известны и на писаницах Восточной Сибири. Личины, похожие на эту, издавна известны в Хакаско-Минусинской котловине. Там они изображены на каменных стелах, самые древние из которых относятся к началу эпохи бронзы: к концу третьего — началу второго тысячелетия до нашей эры.

Как стелы, так и личины на писаницах, связаны с культом предков-охранителей рода. Согласно другому мнению — это изображения поверженных врагов. Как в том, так и в другом случае изображения связаны с культом мертвых, с идеями о потустороннем мире. Это подтверждается тем, что стелы с личинами обычно находятся вблизи древних могил бронзового века или древнетюркских могил.

Выше уже упоминалось о фигурах танцующих человечков. Они встречаются на огромном пространстве от Скандинавии до Прибайкалья. Не представляет исключения и Томская писаница. До сих пор о фигурах человечков говорили в связи с идеями размножения зверей. Большинство же изображений танцующих людей относится к бронзовому веку. Это потому, что в эпосе теперь все большее место начинает занимать человек, как правитель над зверями. Большинство фигур имеют рогатые уборы на голове. Их, очевидно, надо связывать с зарождением шаманства. Вероятно, это головные уборы шаманов. Шаманский костюм всегда включал в себя черты звериного. У сибирских народов шаман изображал лося, медведя или птицу. Вот он перед нами, очень условно изображенный, полный экстаза шаман-птица (рис. 16 и 17). Птичий клюв, показанные в движении руки с птичьими лапами и полусогнутые ноги. Но даже этот образ колдуна, порожденный туманной фантазией первобытного «шаманиста», не лишен земных, реальных человеческих стремлений.

Это не случайно, так как сам божественный шаман был человеком. Однако он «мог связываться» с предками, защищал свой род от злых духов, врагов, мог влиять на животных, способствовать удаче на охоте и размножению зверей.

С колдовством шамана, вероятно, связаны и человеческие личины-маски. Это изображения наделенных определенными чертами духов. Личины-маски укрепляли веру в сверхъестественную силу и могущество шаманов, своей чудовищностью и вечным безмолвием наводили ужас на почитателей скал.

Таким образом, произошли значительные изменения в мировоззрении лесных племен в эпоху бронзы. Уходит в прошлое безраздельное господство сюжета лося в искусстве лесных племен. Место наивных, в большинстве своем реальных образов занимает фантастический мир колдовской мистики. Очевидно, этим объясняются и особенности художественного изображения антропоморфных существ. В отличие от изображений животных, мы не чувствуем в этих рисунках реалистической силы. Это не живые люди с их портретными особенностями, а антропоморфные существа, только отдаленно напоминающие людей. Это своеобразные схемы, символы.

Мы уже познакомились с человеком-духом на неолитических рисунках, который оплодотворяет самок, способствует удачной охоте. Образ духа-покровителя, человека-предка, тесно связанного с миром зверей, возник еще в недрах неолитического искусства. И тогда это было уже обобщенное существо-схема, часто со звериной головой (рис. 22), или танцующие фигурки полулюдей-полузверей с ногами, заканчивающимися лосиными копытами и в рогатых уборах на головах (рис. 23); или

Таинственная личина

полная таинственности фигура человека сложенными на бедра руками и необыкновенно высоким головным убором (рис. 24). Иногда изображение человека доведено до предельного схематизма, где только очень отдаленно можно уловить черты головы, туловища и рук (рис. 25).

В эпоху бронзы сложившаяся в прошлом манера изображения людей развивается, перерастает в своеобразную художественную традицию, тесно связанную с содержанием и идеальным смыслом этих рисунков (рис. 16, 17). Эти рисунки проникнуты идеей родства людей и животных.

ЛОДКИ — В СТРАНУ МЕРТВЫХ

О том, как усложнилось и изменилось мировоззрение древнего человека в эпоху бронзы, говорят и другие детали писаницы — «лодки». Всего на Писаных скалах одиннадцать лодок. На первый взгляд, они отдаленно похожи на повернутый зубьями вверх гребень (рис. 26, 27). Такие же схематичные лодки известны на берегах Онежского озера и в Скандинавии, в долинах Енисея, Ангары и Лены. Рисунки на Томи (по аналогии с этими памятниками) изображают не что иное, как лодки с сидящими в них людьми. Здесь лодки нарисованы более условно, чем на писаницах Онежского озера и Шишкинских писаницах. Там, как правило, хорошо различимы нос и корма лодки, а у сидящих в ней человеческих фигур рогатые головные уборы и воздетые вверх в молебной позе руки. На Томской писанице лодки изображены в виде горизонтальной полосы и только у отдельных фигур заметен рогатый головной убор. В основном же это условные изображения в виде палочек.

Несмотря на некоторую чисто внешнюю разницу в манере изображения, эти рисунки близки по времени и относятся к одной культурно-исторической эпохе.

Чтобы понять содержание этих изображений, нам придется отправиться на берега Нила, в страну пирамид. Там возник хорошо известный кульп Осириса — божества загробного царства, умирающего и воскресающего божества природы.

С этим культом были связаны представления о плавании душ умерших в страну мертвых на лодках. Верные поверию, египтяне отправляли своих умерших фараонов на специальных лодках по рекам. О царстве мертвых сложилось представление как о стране предков, куда уходят души умерших по реке мертвых вслед за заходящим солнцем. Эта же идея нашла воплощение в многочисленных рисунках на скалах Скандинавии и нашего Севера. Оказывается, распространение этого сюжета не ограничивается Западом. Точно такие же лодки изображены на Шишкинских писаницах, на Енисее, и, наконец, здесь, на Томи. Трудно поверить в общность идей жителей, земледельческого Египта, Северной Европы и таежной Сибири. Вряд ли нужно усматривать в этом гастространение более высокой культуры из одного центра, скажем, из Египта. Но, вероятно, применение бронзы — основного в то время металла — вызвало не только хозяйственный, но и культурный перелом. Наблюдается расширение культурных связей. В степях Южной Сибири распространяется земледельческая андроновская культура. Вместе с бронзой и мотыжным земледелием в Сибири, сначала в степях, а потом и у лесных племен, появляются новая идеология, иное мировоззрение. Меняются сюжеты искусства, создаются новые мифы.

С мифами о стране мертвых, о путешествии душ умерших в потусторонний мир связаны и другие изображения на скалах Томи. Это соединенная вместе лодка и голова оленя (рис. 18). По повериям на-

«Танцующий человечек»

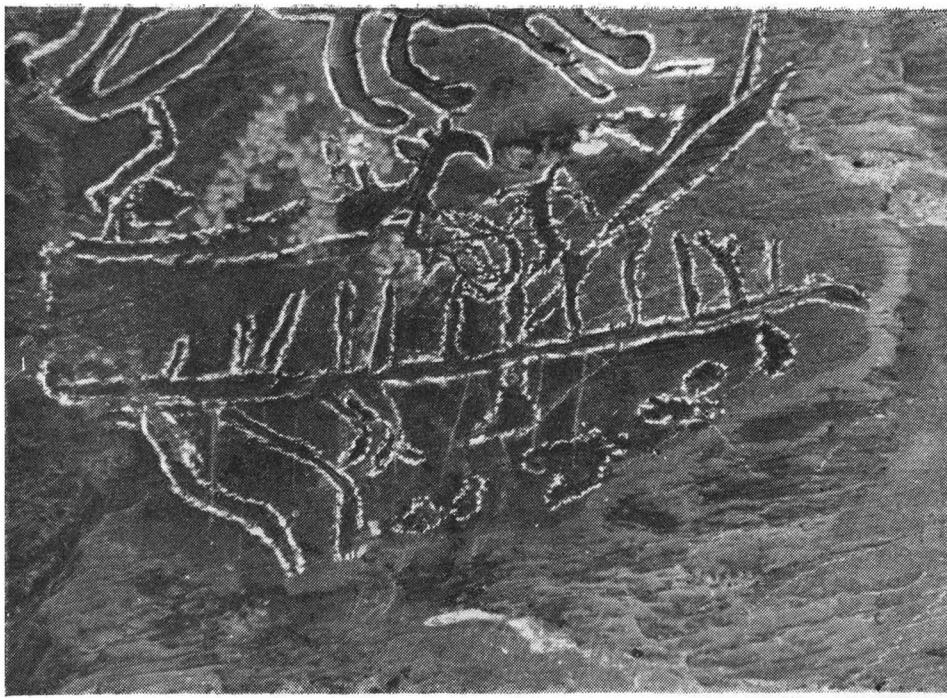
родов Сибири лось должен сопровождать лодки мертвых в их плавании по реке смерти. Обрывки этих древнейших мифов сохранились у тунгусов в представлениях о ныряющих в волнах смерти быках и об оленях, владычицах преисподней — у кетов. С этой же идеей тесно связан на Томских писаницах расположенный над лодками, в самом верху камня, лось, повернувший голову назад.

На этом же камне, где изображены танцующие человечки-птицы, застывшие в вечном безмолвии личины, где изображена ажурная, необыкновенно легкая и в то же время огромная по размерам фигура космического оленя-солнца, среди лодок изображена фигура неизвестного нам фантастического зверя (рис. 19). У него длинная пасть, два коротких уха, огромное туловище и короткие ноги. Перед пастью пятно, напоминающее круг, и фигура, похожая на человека. Своим обликом зверь даже отдаленно не напоминает известных нам животных сибирской тайги. Но если обратиться к Шишкинской скале на Лене и к литературе, то можно найти интересное описание этого загадочного существа. Близкой аналогией ему является почти такое же, но более четко нарисованное чудовище на Шишкинской скале. Там также перед ним стоит антропоморфное существо, а перед самой пастью нарисован круг. Само же чудовище совпадает в основных своих чертах с томским: такая же длинная, широко раскрытая пасть, как описывает А. П. Окладников, с двумя огромными крючкообразными загнутыми назад зубами, такие же короткие ноги. Изображение на Томской писанице более мягкое: здесь нет зубов, а на спине вместо зубцов только один бугор. Это, вероятно, объясняется тем, что изображение на Томской писанице прошлифовано, и поэтому все контуры выглядят гораздо мягче, чем на Шишкинской скале.

В мифологии тюркских и монгольских народов такое чудовище является владыкой морских глубин, «нижнего мира», преисподней. Оно изображалось в образе змеи или дракона и называлось мангыс или мангатхай. По мифологии древних народов это чудовище глотает солнце, которое закатывается в преисподнюю, умирает, чтобы потом опять народиться на востоке.

Не случайно также это чудовище бездны изображено по соседству с лодками мертвых и оленем с повернутой назад головой. Эти образы тесно связаны друг с другом и с погребальным ритуалом, который в свою очередь связан с представлением древних людей о «подземной обители» — стране мертвых, с идеей о переселении по реке на лодке душ умерших в иной мир, мир предков. Не стоит думать, что фантазия и шаманство заполняло всю жизнь человека. Распространение бронзы в Сибири было своего рода революцией в хозяйстве степных племен. Труд, борьба за существование занимали все существо человека. В процессе труда накапливались и передавались из поколения в поколение реальные знания о природе, полезных свойствах растений, повадках животных, реальные знания об окружающем мире. Эти знания и умения древнего человека в отличие от туманной религиозной фантазии были чистым родником.

В наскальных изображениях раскрывается не только повседневная жизнь, но и сложное мироощущение древних людей, созданные ими мифы, древние легенды, их надежды. В писаницах, как в зеркале, отразилась многовековая история народов лесной полосы Западной Сибири. Много веков служил людям священный камень, начиная с того времени, когда в конце каменного века (в эпоху неолита) были выбиты первые изображения лосей. Писаницы по-своему, как художественные памятники, рисуют исторический путь, пройденный древними народами. Это дождевые до нас остатки давно исчезнувших культурных ценностей, созданных многочисленными поколениями древних народов. Но это не

Ладья — в страну мертвых

только полный глубокого смысла памятник духовной культуры, не только летопись реальной трудовой жизни народа, но и памятник искусства. И несмотря на многие века и даже тысячелетия, которые отделяют нас от времени создания этих произведений, они до сих пор восхищают нас своей реалистичностью, правильностью линий, чистотой рисунка.

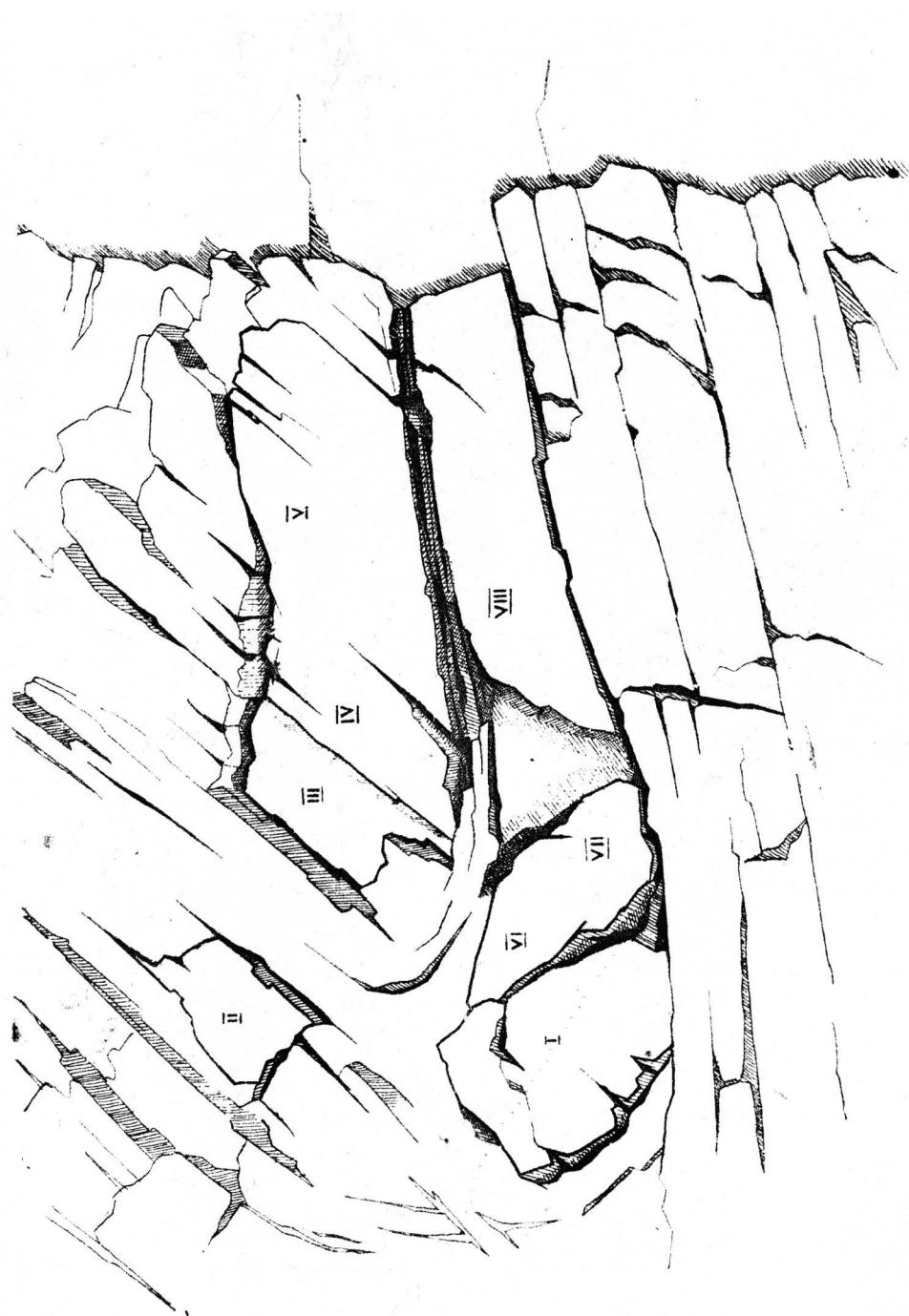
Богатства Томской писаницы огромны. Поэтому особенно остро встает вопрос о сохранении этого уникального памятника от разрушения.

Каждый, кто посетил Писаные скалы, мог видеть на древних рисунках многочисленные, нередко огромные надписи. Они вызывают только горечь и возмущение. В результате варварского отношения, непонимания необыкновенной ценности этого памятника бесследно исчезли многие великолепные изображения. «Уважение к древности, — говорил Энгельс, — есть признак истинного просвещения». Томская писаница по праву занимает важное место среди выдающихся памятников древнейшего искусства человечества. Она не должна погибнуть. Ее надо бережно хранить для будущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

- Бадер О. Н. Кановая пищера. М., 1965.
- Вяткин К. В. Наскальные изображения Минусинской котловины. В кн.: Сборник МАЭ. Т. XX. М.—Л., 1961.
- Грач А. Д. Петроглифы Тувы. — В кн.: Сборник МАЭ. Т. XVII. М.—Л., 1957.
- Городцов В. А. Скальные рисунки Тургайской области. — В кн.: Труды ГИМ Вып. I. 1926.
- Гуляев Н. Писаные камни Усть-Каменогорского уезда. Западно-Сибирское отд. РГО. Т. XXXVIII, 1916.
- Грязнов М. Н. Боярская писаница. — «Проблемы истории материальной культуры», 1933, № 7—8.
- Дэвлет М. А. Большая Боярская писаница. — «Советская археология», 1965, № 3.
- Окладников А. П. Шишкинские писаницы. Иркутск, 1959.
- Окладников А. П. и Запорожская В. Д. Ленские писаницы, 1959.
- Окладников А. П. Олень «Золотые рога». М.—Л., 1964.
- Окладников А. П. О датировке Забайкальских писаниц. — В кн.: Записки Бурят-Монгольского исследовательского института культуры. XVI. Улан-Удэ, 1952.
- Окладников А. П. Образ птицы в искусстве бронзового века Забайкалья и его аналогии в народном искусстве бурят. — «Советская этнография», 1954, № 1.
- Окладников А. П. Олений камень с р. Иволги. — «Советская археология», 1954, XIX.
- Окладников А. П. Древнейшие наскальные изображения Северной Азии. — «Советская археология», 1949, XI.
- Овчинников Н. О «писаных» камнях в Томском уезде. — В кн.: Алтайский сборник, 1910, т. X.
- Радлов В. Сибирские древности. Т. I. Вып. I, Сибирь, 1888.
- Савенков И. Т. О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее. — В кн.: Труды XIV археологического съезда. Т. I. М., 1910.
- Скалон В. Н. и Хороших П. П. Об оленевых писаницах Северной Азии. — В кн.: Краткие сообщения НИМК АН СССР. Вып. XXXIX, 1951.
- Скалон В. Н., Хороших П. П. Наскальные рисунки р. Томи. Иркутск, 1949.
- Хороших П. П. Наскальные рисунки на горе Манхай. — В кн.: Краткие сообщения НИМК АН СССР. XXXVI, 1951.
- Хороших П. П. Писаницы Алтая. — В кн.: Краткие сообщения НИМК. Вып. XIV, 1947.
- Миллер Ф. И. История Сибири. Т. I. Изд. АН СССР, 1937.
- Черников С. С. Наскальные изображения верховий Иртыша. С. А. 1947, № 9.
- Чернецов В. Н. Писаницы Урала.

I. РАСПОЛОЖЕНИЕ ОГДЕЛЬНЫХ КАМНЕЙ С РИСУНКАМИ

III. КОМПОЗИЦИЯ ТРЕТЬЕГО КАМНЯ

(уменьшено в 8 раз)

IV. РИСУНКИ БРОЩОВОГО ВЕКА

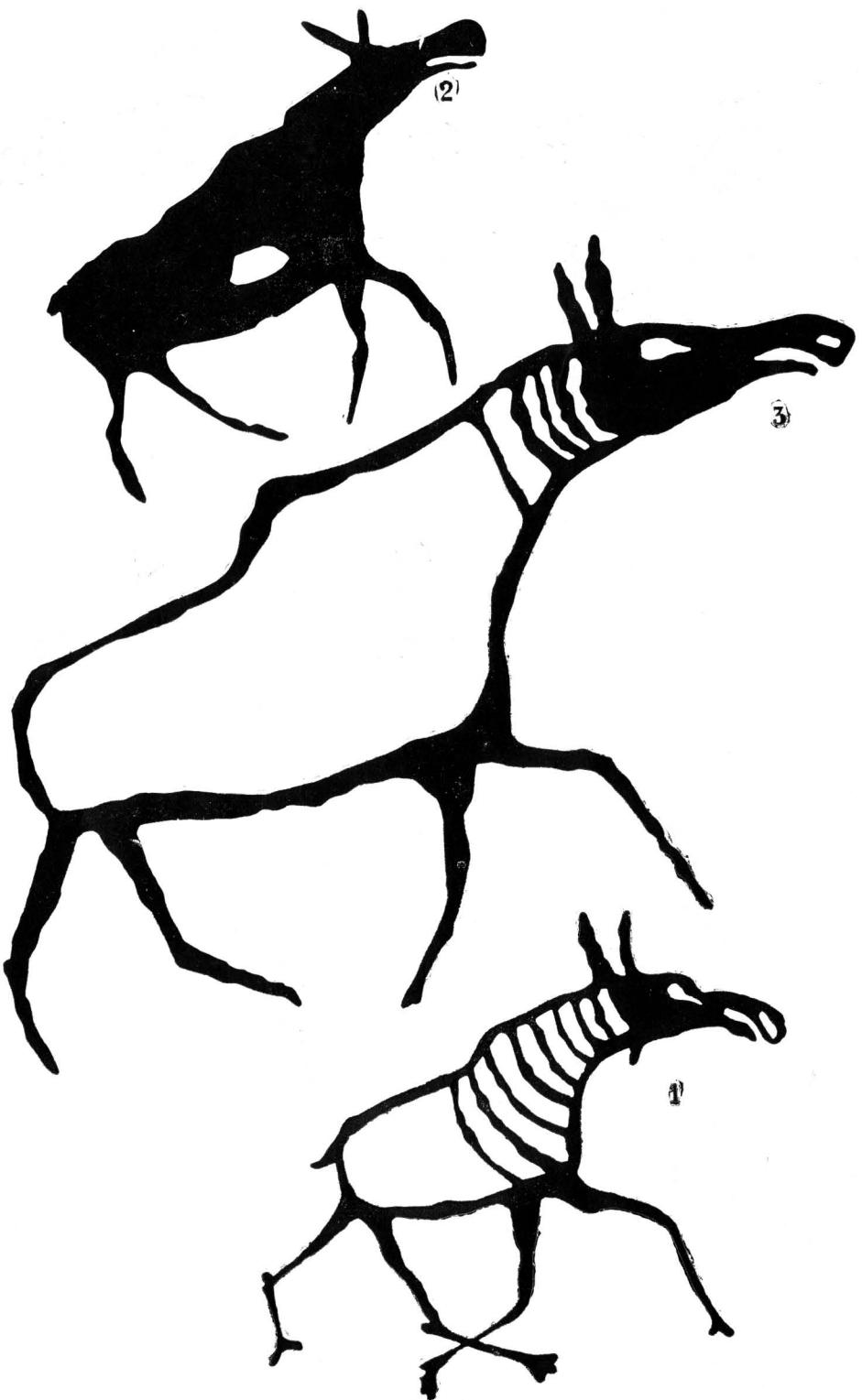
(уменьшено в 8 раз)

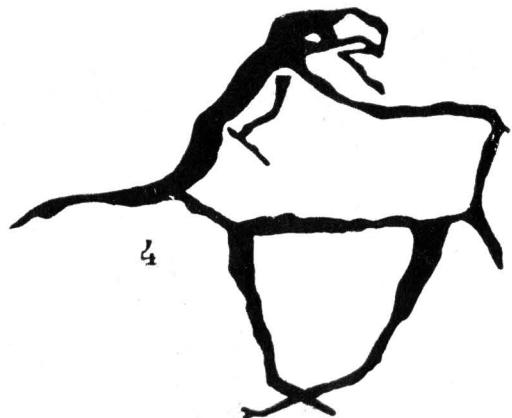
V. СЦЕНА ОХОТЫ

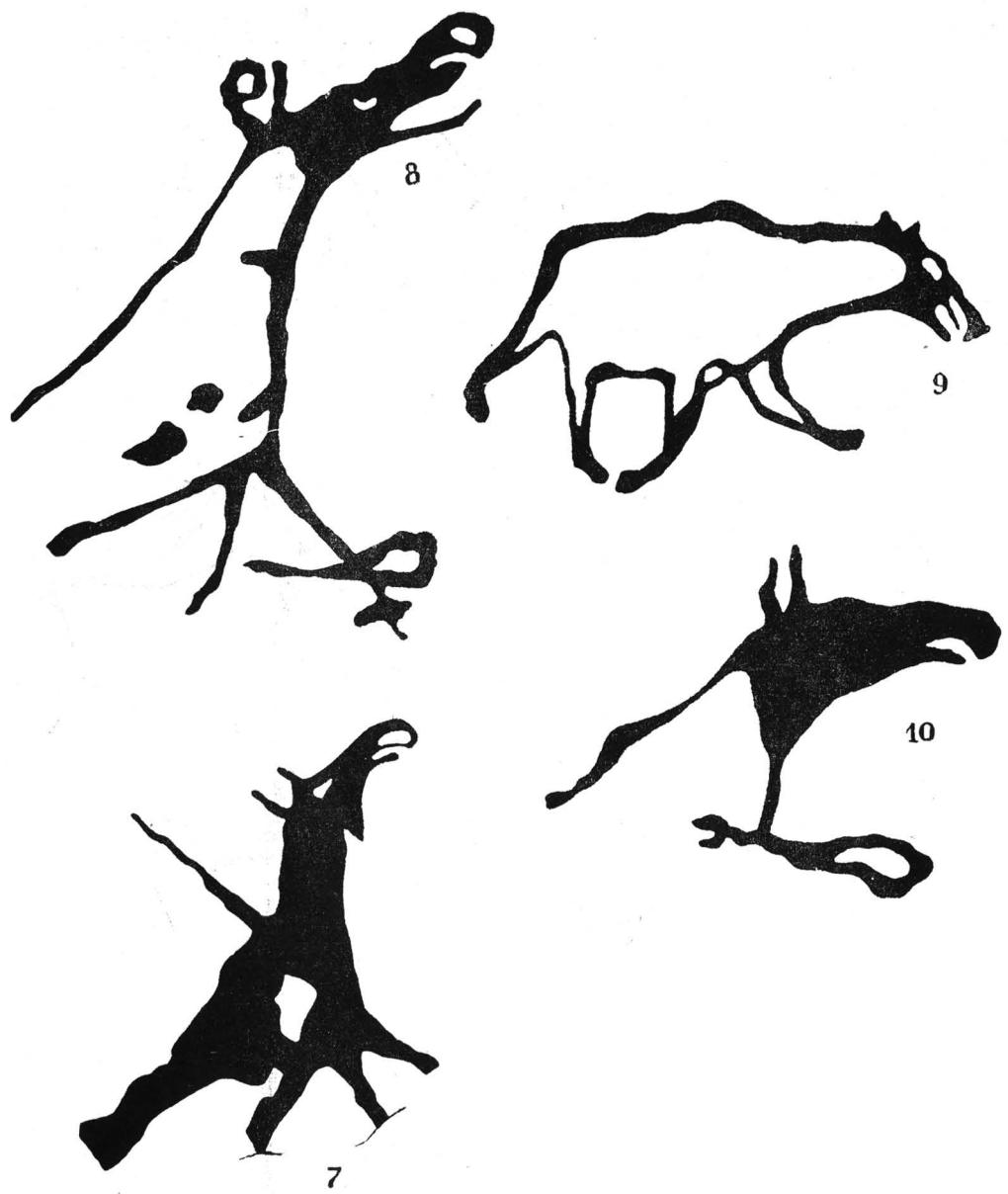
VI. САМКИ-ЛОСИХИ ПЯТОГО КАМНЯ

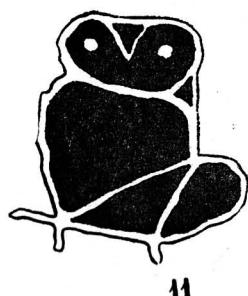
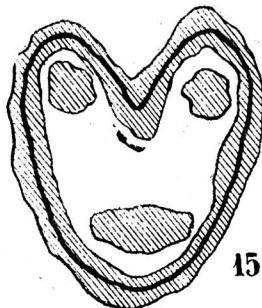
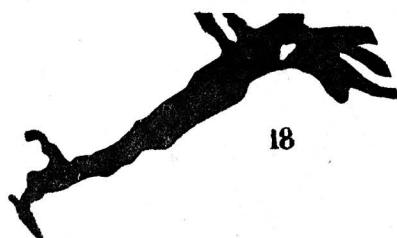
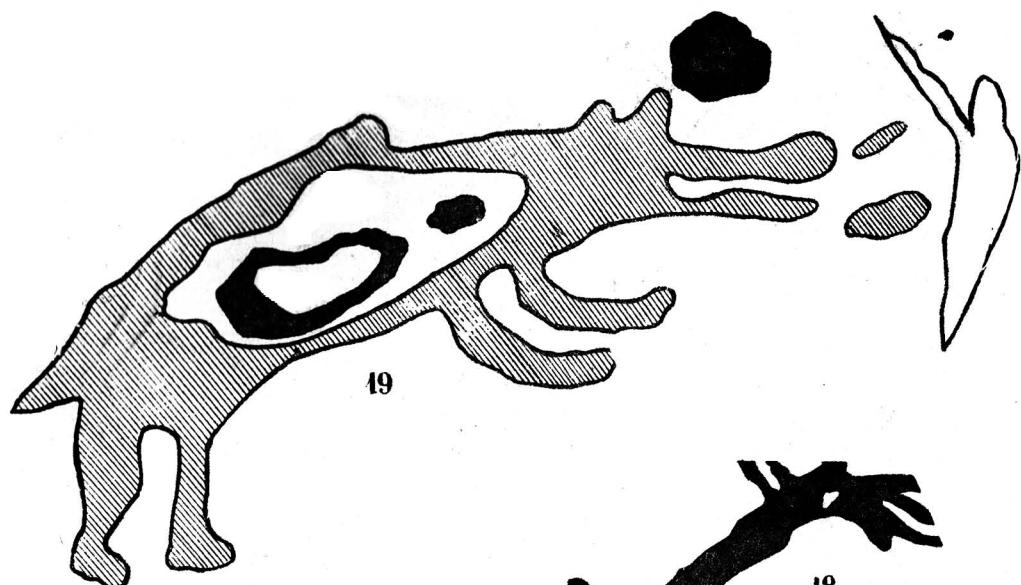
VII. СКАЧУЩАЯ ЛАНЬ

VIII. ПРЕДСМЕРТНЫЕ МУКИ ЗВЕРЯ

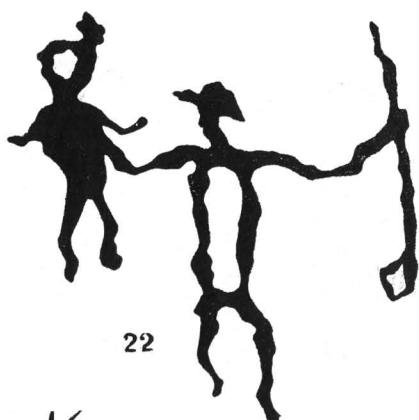

IX. СВЯЩЕННЫЕ ПТИЦЫ ПИСАНЫХ СКАЛ

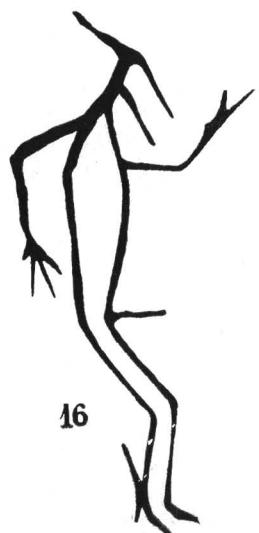
24

22

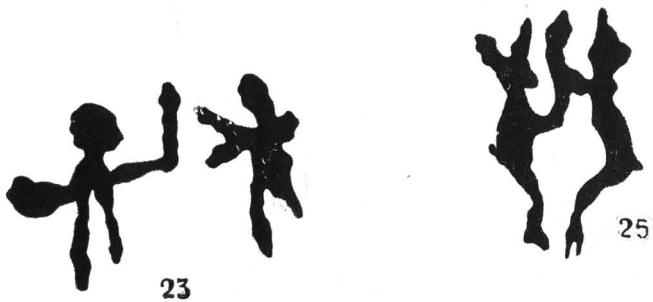
17

16

13

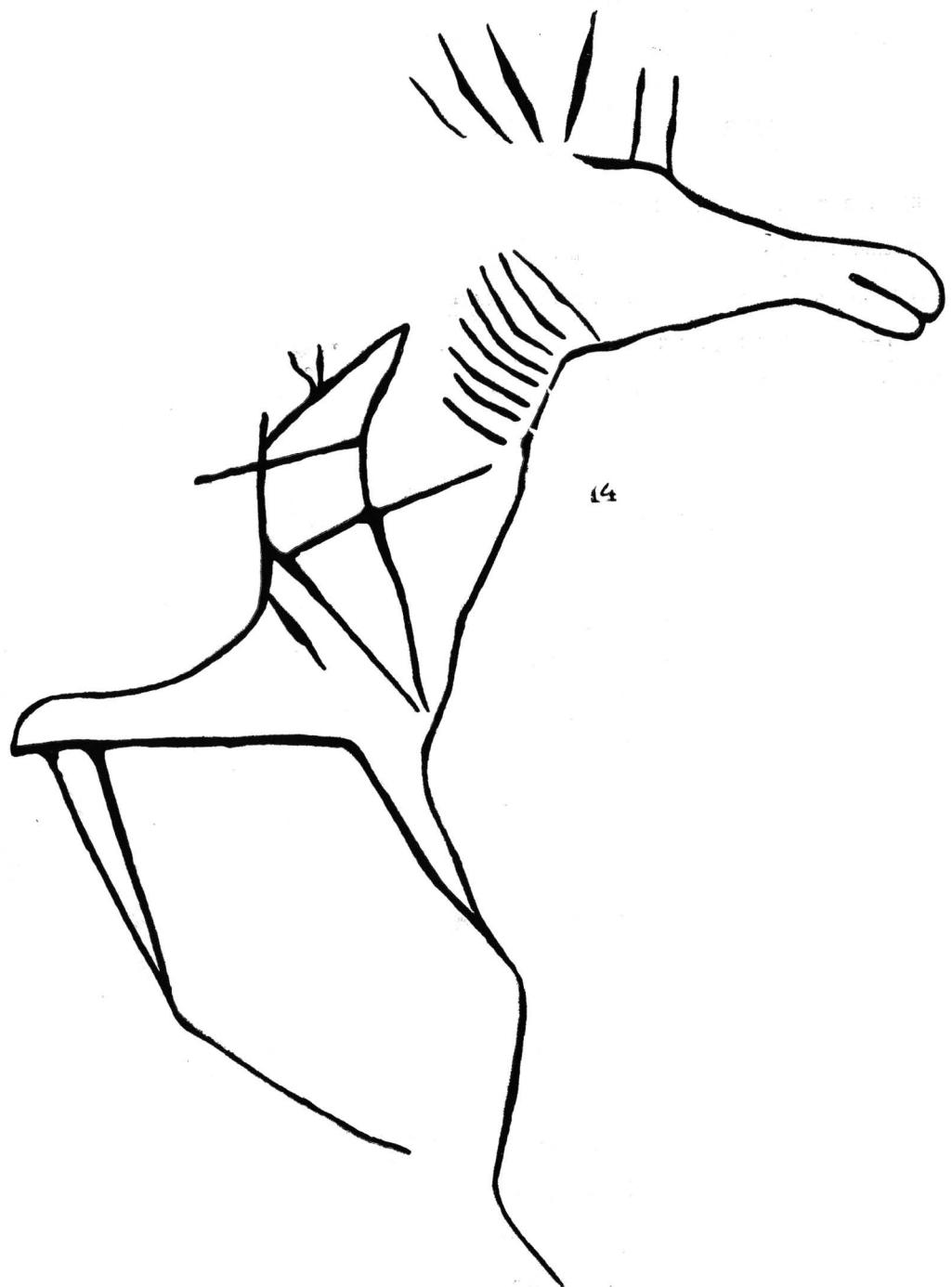

23

25

XI. ОЛЕНЬ «ЗОЛОТЫЕ РОГА»

СОДЕРЖАНИЕ

Искусство древних художников	5
Священный зверь	12
Загадочные личины и «танцующие человечки»	16
Лодки — в страну мертвых	20
Литература	24

Анатолий Иванович Мартынов

ЛОДКИ — В СТРАНУ ПРЕДКОВ

Ответств. за выпуск Ю. Барабанов
Ведущий редактор Г. Теплицкая
Художеств. редактор О. Красова
Технический редактор Г. Рудина
Корректор Е. Тимошук

Сдано в набор 26/VI-1966 г. Подписано к печа-
ти 15/VII-1966 г. Формат 70×108¹/₁₆. Печ. л. 3,15. Уч.-изд.
л. 2,96. ОП00666. Тираж 1000 экз. Заказ № 1963. Це-
на 10 коп.

Кемеровское книжное издательство.
Кемерово, 99, Советский проспект, 94.
Типография «Кузбасс».
Кемерово, Кузнецкая, 9.